

ОТЦОВСКАЯ ЗАБОТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (СРАВНЕНИЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ)

О.В. Семенова, В.Н. Буркова, М.Л. Бутовская, Е.Н. Каспарова, А.М. Ермаков

Ольга Владимировна Семенова | <https://orcid.org/0000-0002-0015-243X> | m4248296@yandex.ru | к. и. н., научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Валентина Николаевна Буркова | <http://orcid.org/0000-0003-4777-0224> | burkovav@gmail.com | к. и. н., старший научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия) | старший научный сотрудник | Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики” (Покровский бульвар 11, Москва, 109028, Россия)

Марина Львовна Бутовская | <http://orcid.org/0000-0002-5528-0519> | marina.butovskaya@gmail.com | член-кор. РАН, д. и. н., профессор, главный научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия) | ведущий научный сотрудник | Российский государственный гуманитарный университет (Миусская пл. 6, Москва, ГСП-3, 125993, Россия) | главный научный сотрудник | Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики” (Покровский бульвар 11, Москва, 109028, Россия)

Елена Николаевна Каспарова | <https://orcid.org/0000-0003-2721-3105> | elena_arts@mail.ru | старший преподаватель | Белорусский государственный университет (пр. Независимости 4, Минск, 220030, Республика Беларусь)

Алексей Михайлович Ермаков | <http://orcid.org/0000-0002-9834-3989> | amermakov@ya.ru | д. б. н., профессор | Донской государственный технический университет (пл. Гагарина 1, Ростов-на-Дону, 344000, Россия)

Ключевые слова

Россия, Беларусь, отцовский вклад, родительский вклад, репродуктивный успех, отцовская забота, гендерное неравенство, бедность

Аннотация

Отцовская забота способствует интеллектуальному развитию детей и благотворно влияет на их успешность во взрослой жизни. Существенное воздействие на отцовскую заботу оказывают культурные стереотипы и индивидуальные представления о распределении семейных ролей. В статье представлены результаты кросс-культурного исследования отцовской заботы в России и Беларуси, проанализировано совокупное влияние на заботу уровня достатка

Статья поступила 11.03.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 10.08.2023

Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (Chicago Manual of Style, Author-Date):

Семенова О.В., Буркова В.Н., Бутовская М.Л., Каспарова Е.Н., Ермаков А.М. Отцовская забота в современном обществе (сравнение России и Беларуси) // Этнографическое обозрение. 2024. № 1. С. 197–225. <https://doi.org/10.31857/S0869541524010104> EDN: YAVOMK

Semenova, O.V., V.N. Burkova, M.L. Butovskaya, E.N. Kasparova, and A.M. Ermakov. 2024. *Ottovskaia zabota v sovremennom obshchestve (sравnenie Rossii i Belarusi)* [Paternal Care in Contemporary Society (A Comparison of Russia and Belarus)]. *Этнографическое обозрение* 1: 197–225. <https://doi.org/10.31857/S0869541524010104> EDN: YAVOMK

Этнографическое обозрение | ISSN 0869-5415 | Индекс 70845 | <http://eo.iea.ras.ru>
© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН

в семье и индивидуальных представлений о гендерном неравенстве. Общая выборка составила 570 человек. Результаты исследования выявили сходство поведенческих моделей отцов в России и Беларуси. Общая модель отцовской заботы показала, что высокий уровень достатка способствует росту отцовской заботы в обеих странах, тогда как высокий уровень гендерного неравенства снижает уровень заботы отца. Наши данные показали, что Россия и Беларусь продолжают практиковать традиционный подход к разделению забот в отношении детей – женщины чаще занимаются воспитанием и образованием, тогда как мужчины больше вкладывают в финансовую составляющую семьи.

Информация о финансовой поддержке

Статья написана в соответствии с планом НИР ИЭА РАН

Согласно классической эволюционной теории Роберта Триверса, уровень родительского вклада у представителей мужского и женского пола в животном мире должен систематически различаться в зависимости от специфических путей достижения репродуктивного успеха (*Trivers* 1972). Тот пол, чей репродуктивный успех (в данном случае, жизнь и благополучие потомства, несущего достаточное количество копий общих с родителем генов) в большей степени обусловлен энергетическими затратами, вкладывает больше усилий в заботу и воспитание общего потомства. (*Stearns* 1992; *Trivers* 1972). Забота родителя мужского пола у млекопитающих встречается лишь у ~3-5% видов (*Kleiman, Malcolm* 1981; *Clutton-Brock* 1991). Редкость проявления феномена мужской заботы у млекопитающих точно отражает репродуктивные половые различия, возникшие в эволюционном прошлом класса. Эти различия на физиологическом уровне заключаются в появлении внутреннего оплодотворения, внутреннего развития эмбриона в теле матери и лактации, в результате которых зародыш и мать тесно связаны на первых этапах развития новой жизни, а после рождения в процессе лактации на гормональном уровне закрепляется их взаимная привязанность (*Clutton-Brock* 1991; *Kokko, Jennions* 2008). Связь эмбриона с отцом при внутреннем оплодотворении, напротив, становится неочевидной. В результате эволюционного отбора она естественным образом ослабевает, так как для мужского пола ее сохранение и поддержание путем длительной заботы о потомстве, родство с которым сомнительно, становится рискованным и затратным предприятием (*Семенова, Бутовская* 2021).

В определенном смысле взаимоотношения полов у человека представляют частный случай из теории родительского вклада Р. Триверса (*Бутовская* 2004). Женщины действительно тратят больше времени и энергии в посткопуляционной репродуктивной фазе, что обусловлено длительной беременностью и последующей фазой кормления малыша грудью. Именно мать предоставляет большую часть требуемого ребенку ухода, что включает ежедневную заботу, защиту и обучение. В то время как присутствие отца и его целенаправленная забота не являются обязательными и столь жизненно необходимыми факторами для выживания ребенка, как материнские (*Geary* 2000; *Hrdy* 1999), хотя наличие отца и его статус несомненно оказывают положительное влияние на выживание детей и их жизненный успех. Это прежде всего заметно в малых обществах с традиционным способом воспроизводства и отсутствием современных средств контрацепции (*Бутовская* 2013; *Бутовская, Буркова* 2011).

Между тем у человека как вида есть уникальные черты, требующие участия в заботе о потомстве не только матери, но и отца, а также других воспитателей

(родственников и не родственников) (Бутовская 2011; Hrdy 1999). Эволюционные психологи в этой связи указывают на удлинение сроков онтогенеза и особенности взросления детей (Hill, Kaplan 1999). У человека период детства и взросления довольно продолжительный, и в течение большей части этого времени дети остаются прочно зависимыми от взрослых. Первые самостоятельные шаги ребенок совершает только по истечении одного года жизни, но о независимом передвижении не может быть и речи. Формирование у ребенка простейших навыков безопасного взаимодействия с окружающей современной человека антропогенной средой требует еще более продолжительного периода наставничества взрослых. Зачастую дети требуют внимания и заботы старших не только в младенчестве и раннем детстве, но даже когда подростковый возраст уже позади, и молодые люди вступают во взрослую жизнь. Овладение сложными навыками взаимодействия с современным миром и социальным окружением требует годы подготовки и обучения. В реалиях настоящего времени даже в двадцать с лишним лет дети часто остаются материально, а зачастую и эмоционально зависимы от родителей.

Несмотря на свойственный человеку длительный период воспитания детей, репродуктивные возможности женщины предполагают довольно короткие интервалы между родами (Семенова, Бутовская 2022). Такие укороченные интервалы между рожденьями детей и длительная их зависимость от взрослых означают, что сразу несколько детей разных возрастов одновременно воспитываются матерью (Hill, Kaplan 1999; Kramer 2010). Чтобы поддержать эту специфичную стратегию жизненного цикла, свойственную человеку, матери традиционно полагаются на помощь родственных и неродственных членов семьи (общества) (Bogin 2006; Hrdy 1999). Одним из важных помощников для матери, несомненно, является ее партнер — отец ребенка. Предполагается, что отцовская забота развивалась параллельно с нашей уникальной репродуктивной стратегией, подразумевающей энергетически затратное длительное воспитание сразу нескольких детей. Наличие отцовской заботы у человека в этом смысле качественно отличает нас от ближайших эволюционно родственных нам видов, прежде всего — шимпанзе и бонобо (Бутовская 2004, 2013).

Такая вовлеченность отца в совместное воспитание способствовала в прошлом мужскому репродуктивному успеху, что обеспечивалось за счет роста выживаемости потомства у кооперирующихся родителей. Однако пути появления феномена отцовской заботы у человека все еще остаются дискуссионной темой для антропологов, ведь заботливый отец в прошлом неизбежно сталкивался с социальной дилеммой: с одной стороны, забота о потомстве обоих родителей повышала шансы на его выживаемость, с другой стороны, мужской вклад в потомство мог быть легко экспроприирован другими мужчинами, ведь в условиях неопределенности родственной связи между отцом и ребенком “дорогостоящая” забота мужчины о чужом (неродном) ребенке существенно снижала его приспособленность (Бутовская 2004, 2013).

Известный британский эволюционный антрополог Рут Мейс считает, что родительские инвестиции в потомство, в том числе за счет унаследованного богатства, вероятно, являются ключом к пониманию культурной эволюции, повлекшей создание прочных парных союзов в сельскохозяйственных обществах. Для женщин преимущества брачных отношений в таком обществе очевидны, поскольку они выиграют от того, что не будут делиться ресурсами своего мужа с другими его женщинами (Mace 2018). С появлением производящего хозяйства

и практики наследования ресурсов (*Borgerhoff Mulder et al.* 2009), присутствие отца стало положительно влиять на дальнейший успех детей, их конкурентоспособность на брачном рынке, возможность соперничать со сверстниками за другие ресурсы, за положение в обществе (*Mace* 2018; *Scelza* 2010). Вклад мужчины был особенно важен для формирования будущей социальной компетентности ребенка и его социального капитала (*Bourdieu* 1986; *Gettler* 2016). Несомненно, большинство мужчин в действительности склонны и ищут возможность для помощи партнерше (*Gearry* 2000).

В целом ряде исследований было показано, что присутствие отца положительно влияет на развитие когнитивных и социальных навыков маленьких детей (*Gettler* 2016; *Parcel, Menaghan* 1994). Согласно нескольким качественным исследованиям, мужчины могут быть вовлечены в отношения с детьми способами, отличными от практики общения матери и малыша: например, играют, участвуют в его физическом развитии и закалке (*Hawkins, Palkovitz* 1999; *Marsiglio et al.* 2000; *Roggman et al.* 2002). Домашнее общение с отцом не только обогащает словарный запас маленького ребенка (*Lamb, Tamis-LeMonda* 2004), но и формирует навыки самоконтроля при вербальном общении (*Grossmann et al.* 2002; *Paquette* 2004). Отцы могут таким образом подготавливать детей к социализации в дошкольных и школьных учреждениях, где взаимодействие с незнакомыми сверстниками и учителями может не только быть новым опытом для ребенка, но и подразумевать соблюдение особых правил (требований). Отцовское участие не просто вносит вклад в развитие ребенка, оно уникально, особенно если речь идет о детях мужского пола (*Grossmann et al.* 2002; *Lamb, Tamis-LeMonda* 2004; *Paquette* 2004). В современном обществе изначально вовлеченные в заботу отцы остаются такими и в последующие периоды взросления ребенка (*Aldous et al.* 1998). Недавнее масштабное метаисследование, в котором были проанализированы результаты 66 работ, исследующих взаимосвязь между участием отца и академическими достижениями детей от дошкольного возраста до колледжа, подтвердило положительную взаимосвязь между вовлеченностью отца в воспитание и успехами детей в учебе (*Jeynes* 2015).

В последние несколько десятилетий российские ученые проявляют все больший интерес к теме отцовства. Огромный вклад в исследование маскулинности и отцовства внес советский и российский антрополог и философ, популяризатор науки и просветитель Игорь Семенович Кон. В его работах уделяется пристальное внимание проблематике изменений гендерного порядка в современном обществе, что связано, по мнению И.С. Кона, с глобальной ломкой “традиционной системы разделения общественного труда и прочих социальных функций, а также отношений власти между мужчинами и женщинами” (*Кон* 2009). В последние годы также стали появляться работы молодых специалистов — одним из ярких примеров является О.Н. Безрукова из Санкт-Петербурга, которая занимается исследованием концепции родительского потенциала отца, раскрывает его структуру и характеристики (*Безрукова* 2013). Анализ изменений в период освоения родительской роли с позиций культурно-исторического подхода Л.С. Выготского рассмотрен в работах Е.И. Захаровой, доцента кафедры возрастной психологии МГУ (*Захарова* 2015). Результаты теоретического и эмпирического исследования структуры личностного смысла представлений об отце-мужчине представлены в работах Р.В. Манерова (*Манеров* 2013). Социологи из Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, такие как Н.Ю. Егорова, А.Л. Янак и Е.С. Рябинская, изучают отцовство в различных типах семей, ис-

следуют мнения относительно обязанностей отца по воспитанию на различных возрастных группах. Психологическим основаниям воспитательной деятельности отца посвящена диссертация Ю.А. Токаревой, в которой автор акцентирует внимание на смещении отцовской роли в современном обществе и призывает, что эффективная воспитательная деятельность независимо от пола и возраста ребенка связана с мотивацией отца на достижение высоких результатов в развитии ребенка и получения социального одобрения (Токарева 2012). Тематика супружества, отцовства и материнства также рассматривается в работах А.Б. Синельникова, в которых автор размышляет над кризисом современной семьи; в своих статьях он подчеркивает важность присутствия фигуры отца в современной семье (Синельников 2015). Приводится целостное представление о психолого-педагогическом сопровождении становления психологической готовности к отцовству в современных условиях. В статьях и монографиях Ю.В. Борисенко изучается специфика феномена отцовства в современной культуре, обобщаются обширные материалы психологических исследований по проблеме психологической готовности к отцовству, выявляются факторы, влияющие на освоение отцовской роли на разных этапах жизненного пути мужчины (с дошкольного возраста), исследуются особенности родительской идентичности российских отцов (Борисенко 2007, 2020). Е.С. Барина и Н.Н. Васягина (Барина, Васягина 2019) выявили и описали три типа семейного самосознания мужчин: “гармоничный”, “дисгармоничный в отношениях с ребенком”, “дисгармоничный в отношениях с женой и ребенком”. Эти и ряд новаторских работ отечественных демографов и социологов свидетельствуют о том, что тема отцовства становится все более актуальной.

Специалистами отмечается широкая вариативность индивидуальных моделей поведения отцов, сильно различающихся в традиционных и современных обществах и связанных с особенностями культурных практик и систем убеждений, а также с принятыми в обществе нормами отцовского поведения (Murdock, White 1969). Это приводит к большому разнообразию способов, которыми может проявляться отцовская забота. Антропологи отмечают чрезвычайно широкий спектр вовлеченности отцов в воспитание детей как на индивидуальном, так на социокультурном уровне (Егорова и др. 2020; Kramer et al. 2017; Marlowe 2000; Schacht, Kramer 2019). При этом культурная вариативность принятых норм отношения отца с детьми представляет собой уникальное поле для антропологических исследований.

Цель данной работы – исследование модели отцовского вклада в двух постсоветских странах: России и Беларуси. Обе, безусловно, представляют единое культурное пространство, а близость белорусского и русского народов восходит корнями ко времени освоения славянами пространств Восточной Европы (Локотко 2021). Эти страны сегодня объединяет историческая память, культура, язык и религия. Традиционная культура восточных славян оценивалась экспертами как коллективистская. В рамках этой культуры групповые цели превалировали над индивидуальными, что в свою очередь связывалось с общинным укладом деревенской жизни (Громыко 1986; Латов, Латова 2001; Яркова 2010). Обе страны в недалеком прошлом входили в состав СССР – государства с социалистическим строем организации общественной жизни, в котором доминировало плановое устройство экономики (основой которой была государственная форма собственности и централизованное распределение ресурсов внутри едино-

го народно-хозяйственного комплекса). Согласно современным исследованиям, Россия сегодня представляет собой синкретизм ценностей коллективизма, а также русского и западного типов индивидуализма (Войтенко и др. 2019).

Общее наследие России и Беларуси, в том числе и опыт построения социалистической модели общества и семьи, в которой оба родителя работали, а также недавний переход обеих стран как к более либеральным, так и традиционным моделям семейной политики, сближают эти две восточнославянские страны. При этом экспертами было отмечено отсутствие единого канона гендерных взаимоотношений, что может быть тесно связано и с обстоятельствами социально-экономического кризиса 1990-х годов (Кон 2009). И традиционный патриархальный уклад, и либеральная, “западная” модель семьи, предполагающая появление мужчины собственника/кормильца семьи, не являются преобладающими гендерными нормами на сегодняшний день (Там же). Все еще продолжающаяся на наших глазах трансформация моделей маскулинности и отцовства представляет уникальную возможность для проведения кросс-культурных исследований. В этом смысле наша работа ориентируется на передовой опыт российских и западных коллег, исследующих изменения моделей родительского поведения, а также прибегающих к компаративистским методам кросс-национального сравнения (Adler, Lenz 2015).

Анализ открытых источников выявил наличие различий в нормах гендерного равноправия в России и Беларуси. В рамках нашего исследования мы предполагаем, что эти отличия могут по-разному влиять на формирование принятых моделей отцовского участия в воспитании детей даже в этих близких друг другу культурах. Нами были выбраны несколько параметров, представленных в отчетах Всемирного банка за 2020 г., связанных с потенциальным гендерным неравенством (Gender Statistics n.d.). Вопросы касались занятости мужского и женского населения в стране, присутствия равноправия полов в законодательстве страны и уязвимости женщин в обществе, семье и на рабочем месте. В Таблице 1 представлены выборочные показатели из этого отчета. Характерно, что параметры для обеих стран во многом имеют сходные характеристики, однако присутствуют и выраженные отличия – например, меньшая уязвимость женщин на рабочем месте в Беларуси.

Таблица 1

Выборочные данные из открытых статистических баз Всемирного банка, представленные по ключевым гендерным аспектам за 2020 г. (обновлено 31.01.2023) (Gender Statistics n.d.)

Показатели гендерного неравенства по данным Всемирного банка	Россия	Беларусь
Безработные женщины (% от работающих женщин в стране)	10.37	9.79
Доля женщин, занимающих должности руководителей среднего и высшего звена	43.2	47.8
Доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах (%)	7.71	Нет данных
Женщина может подписать контракт таким же образом, как и мужчина (показатель измеряет, приобретает ли женщина полную дееспособность по достижении совершеннолетия и нет ли каких-либо ограничений на подписание ею юридически обязывающих контрактов)	Нет	Нет

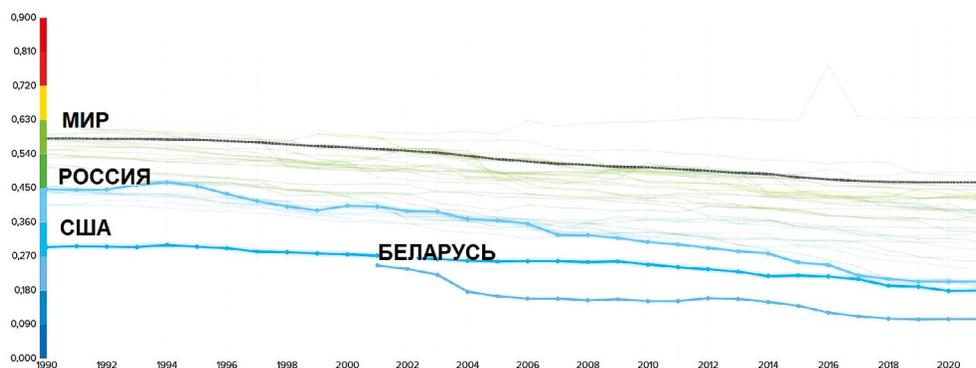
Женщина может быть главой домохозяйства так же, как и мужчина (показатель измеряет, существуют ли ограничения на то, чтобы женщина стала главой домашнего хозяйства или главой семьи)	Да	Да
Женщина может получить решение о разводе таким же образом, как и мужчина	Да	Да
Закон предусматривает равное вознаграждение для женщин и мужчин за труд	Да	Да
Образованные женщины возрастом 25+ со степенью бакалавра и выше или эквивалентно этому (%)	Нет данных	Нет данных
Продолжительность оплачиваемого отпуска по беременности и родам (календарные дни)	140	126
Правительство распределяет 100% пособий по беременности и родам	Да	Да
Уязвимая занятость, женщины (% от числа занятых женщин)	9.59	2.49
Увольнение беременных работниц запрещено	Да	Да
Самозанятые женщины (% работающих женщин)	10.38	2.9
Соотношение уровня участия женщин в рабочей силе к уровню участия мужчин (%)	79.07	80.57
Существует законодательство, специально направленное на борьбу с насилием в семье	Нет	Нет
Существуют ли уголовные наказания или гражданские средства правовой защиты за сексуальные домогательства на работе	Нет	Нет
Число убийств на 100.000 женщин	13.27	Нет данных

Следует отметить, что, согласно другим оценкам, публикуемым в программе Организации Объединенных Наций за 2021 г., общие индексы гендерного неравенства (ГИ) для России и Беларуси довольно низкие: для России – 0.203, Беларуси – 0.104 (ГИ n.d.). Данные по динамике гендерного неравенства на основе индекса однозначно указывают на его неуклонное снижение в России и Беларуси. При этом, если исходно (данные за 2001 г.) этот индекс уже был ниже для Беларуси (по сравнению с США), то для России (исходные данные за 1990 г.) он не просто демонстрировал выраженную динамику к снижению, но и стал к 2020 г. ниже (по сравнению с США) (Рис. 1).

Более высокая степень гендерного равенства в Беларуси может свидетельствовать о наличии более взвешенной концепции гендерных ролей в современном белорусском обществе, а также о формировании равноправных семейных ролей, подразумевающих совместное воспитание детей, в том числе и ежедневные, регулярные родительские обязанности.

Объект и методы исследования

В 2022 г. было проведено кросс-культурное сравнительное онлайн-исследование с использованием платформы *Google-форма* с открытыми, полуоткрытыми и закрытыми типами вопросов, размещенными в сети Интернет. Участники исследования перед началом опроса давали письменное добровольное согласие, протокол исследования утвержден Ученым советом Института этнологии и антропологии Российской академии наук (Протокол № 11 от 22.09.2022 г.) в соответствии с принятыми международными нормами.

Рис. 1. Индекс гендерного неравенства (ГИ) отражает гендерное неравенство в трех измерениях: репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей и рынок труда. Он колеблется от 0 (минимальные значения неравенства полов) до 1 (максимальное неравенство полов). Значения ГИ вычисляются с использованием показателя неравенства, учитывающего взаимосвязи, предложенные С. Сетом (Seth 2009; GI n.d.).

Общая выборка исследования составила 570 человек (социодемографические характеристики из двух стран приведены в Таблице 2). Участниками исследования являлись студенты высших учебных заведений (НИУ ВШЭ, РГГУ, МФТИ и ДГТУ в России, БГУ в Беларуси).

Таблица 2

Социодемографические характеристики выборок из России и Беларуси

Страна	N	Возраста	% муж-чин	Возраст матери при рождении	Возраст отца при рождении	% раз-водов	% вдов	Образование отца ^б
Россия	290	20.379 (6.263)	28.440	26.534 (5.232)	29.4 39 (6.203)	31.501	7.881	5.812 (1.520)
Беларусь	280	20.743 (5.191)	36.445	26.624 (4.931)	28.976(6.989)	19.718	3.335	5.712 (1.383)

а. все данные представлены в формате – средние значения (стандартные отклонения)

б. уровень образования: 5 = менее чем 12 лет всего обучения; 6 = 12 лет обучения; 7 = 13–14 лет образования; 8 = более 14 лет, включая бакалавриат и выше

В ходе исследования все респонденты заполняли демографический опросник (пол, возраст, регион проживания, семейное положение и др.), а также отвечали на ряд вопросов относительно их детства. Все вопросы были разделены нами на три больших блока.

Шкала “Отцовская забота” включала 30 пунктов из опросника “Родительские усилия отца” (Cabeza De Vaca et al. 2012), в которой оценивается относительная частота действий по уходу и заботе отца в детстве респондента в нескольких областях. В утверждениях предлагалось оценить поведение отца, включая эмоциональную и инструментальную поддержку, а также спектр родительских обязанностей, которые ежедневно выполняются для детей, – например, приготовление еды (по шкале от одного раза в день до одного раза в неделю); альфа Кронбаха $\alpha = 0,928$ (альфа Кронбаха оценивает надежность используемых шкал опросников);

родительские функции, которые обычно выполняются несколько реже (от пяти до пяти раз в неделю до одного раза в месяц), такие, как посещение их мероприятий в школе (альфа Кронбаха $\alpha_{\text{регулярно}} = 0,899$); а также родительские обязанности, которые могли выполняться только один раз в жизни, например, обучение вождению автомобиля (альфа Кронбаха $\alpha_{\text{иногда}} = 0,895$). Частоте выполнения всех этих заданий были присвоены баллы, которые в дальнейшем были стандартизированы и объединены, что позволило оценить общее усилие родителя.

Шкала “Экономическое благополучие семьи” включала 10 вопросов из опросника “Родительские усилия отца” (*Cabeza De Baca et al.* 2012), направленных на определение уровня достатка в семьях респондентов (альфа Кронбаха = 0,794). Для оценки этого параметра респонденту предлагались следующие утверждения: “Моя семья никогда не выбиралась из долгов” (от 1 до 7 баллов) или “В детстве мы жили от зарплаты до зарплаты” (от 7 до 1 балла). Ответам были присвоены баллы, которые в дальнейшем были стандартизированы.

В работе также была использована короткая версия опросника “Отношение к женщинам” (AWS) (*Spence et al.* 1973), 25 вопросов которой были представлены в виде списка утверждений, описывающих роли и модели поведения во всех основных областях деятельности, в которых нормативные ожидания могли бы быть одинаковыми для мужчин и женщин. Данная шкала служит отражением определенных культурных особенностей, связанных со стандартами мужского и женского поведения в обществе, местом женщины в семье и обществе. Например, оценивались утверждения: “Инициатива предложения брака женщиной должна быть столь же естественной, как и мужская” (от 0 до 3 баллов); “Опьянение среди женщин хуже, чем опьянение среди мужчин” (от 3 до 0 баллов). Полученный фактор “Гендерное неравенство” был сформирован на основе 25 подобных утверждений опросника AWS и имел высокую внутреннюю согласованность и надежность (альфа Кронбаха = 0,902).

Процедура стандартизации баллов позволяет в дальнейшем использовать все пункты в единой структурной регрессионной модели (SEM). Методология SEM позволяет проверять ряд параллельных гипотез. При этом моделирование структурными уравнениями использует обширный арсенал современных средств анализа (корреляционного, регрессионного, факторного и проч.) и нивелирует их ограничения. Гипотезы формулируются в терминах направленных связей, что предполагает также и проверки казуальных связей (*Kline* 2023). Методика анализа причинно-следственных взаимоотношений активно применяется в работах зарубежных эволюционных психологов, в том числе исследующих родительские инвестиции в казуальных и иерархических моделях (*Figueredo et al.* 2014; *Ellis et al.* 2009; *Guggenheim et al.* 2007), однако она редка в отечественных работах (*Наследов* 2011). Результаты SEM можно представить графически в виде блок-схем и наглядно показать исследуемые взаимосвязи, что делает такую методику одной из наиболее эффективных способов формирования и репрезентации сложных взаимосвязей в исследуемом материале.

Собранный материал проанализирован с использованием программной среды R.

Результаты

Для проведения всестороннего анализа влияния исследуемых факторов, складывающихся из широкого множества явных переменных (пунктов опросника), был применен метод моделирования взаимосвязей структурными уравнениями

(SEM). Прежде всего, мы учитывали, что исследуемая нами забота отца состоит из ежедневных, регулярных и вневременных обязанностей. Также на возникающий из взаимного влияния этих трех факторов новый латентный конструкт “Забота отца” предположительно должны оказывать влияние такие параметры, как бедность и культурные стереотипы, связанные с принятыми нормами семейных ролей в исследуемых обществах (шкала AWS). Стандартизированные и нестандартизированные значения, ошибки, регрессионные веса и уровни значимости критериев модели отцовской заботы для России и Беларуси представлены в Таблице 3. Оценка соответствующей факторной структуры производилась методом максимального правдоподобия с помощью программной среды R.

В исследованных блоках подтверждающих факторных анализов весовые значения влияния переменных опросника на формирование всех латентных конструктов первого и второго уровней оказались статистически значимы в обеих выборках (Табл. 3). Факторные нагрузки трех компонентов, описывающих фактор второго уровня “Отцовская забота”, показали значительный вес в обеих выборках (Россия: ежедневно=0.914, регулярно=0.949, иногда=0.925; Беларусь: ежедневно=0.888, регулярно=0.928, иногда=0.877). В целом факторные модели “Гендерное равенство”, “Бедность” и “Отцовская забота” сохраняли структурную эквивалентность в каждой из выборок. Таким образом, каждый из элементов имел значительную нагрузку, при этом все входящие в модель элементы в совокупности позволяют довольно точно описать прогнозируемый конструкт – заботу отца (Табл. 3, 4).

Таблица 3

Результаты SEM, включающие стандартизированные и нестандартизированные значения, ошибки, регрессионные веса и уровни значимости для всех критериев модели, описывающей отцовскую заботу в России и Беларуси

ЛАТЕНТНЫЕ КОНСТРУКТЫ	РОССИЯ			БЕЛАРУСЬ		
	Ежедневно	z-значе- ние	Станд. значение	Р	z-значе- ние	Станд. значение
Интересовался нашей успеваемостью в школе	8.677	0.714	<0.0001	9.346	0.648	<0.0001
Учил соблюдать правила поведения в школе	8.480	0.686	<0.0001	9.585	0.670	<0.0001
Утешал и успокаивал нас, когда мы были расстроены	9.427	0.838	<0.0001	11.694	0.888	<0.0001
Разговаривал с нами о наших личных проблемах	9.157	0.789	<0.0001	11.424	0.856	<0.0001
Утешал нас, когда мы чувствовали себя плохо	9.578	0.868	<0.0001	11.790	0.900	<0.0001
Вместе занимался выполнением домашних дел	9.058	0.773	<0.0001	10.043	0.713	<0.0001
Следил за тем, чтобы нам было физически тепло	9.148	0.788	<0.0001	10.021	0.710	<0.0001
Устанавливал правила нашего поведения	8.075	0.632	<0.0001	9.146	0.631	<0.0001
Обеспечивал соблюдение правил внутри семьи	8.975	0.759	<0.0001	10.079	0.716	<0.0001

Распределял наши домашние обязанности	8.677	0.714	<0.0001	8.979	0.616	<0.0001
Регулярно						
Занимался с нами зарядкой и/или физическими упражнениями	6.279	0.654	<0.0001	6.673	0.665	<0.0001
Ходил на прогулки с нами	6.517	0.734	<0.0001	7.045	0.779	<0.0001
Водил нас в кино	6.264	0.650	<0.0001	6.374	0.595	<0.0001
Занимался с нами игровыми видами спорта	6.557	0.749	<0.0001	6.922	0.737	<0.0001
Водил нас в интересные места	6.661	0.793	<0.0001	7.099	0.799	<0.0001
Выбирал нам литературу для чтения	6.046	0.592	<0.0001	6.271	0.574	<0.0001
Направлял нашу деятельность (карьеру)	6.287	0.657	<0.0001	6.343	0.588	<0.0001
Интересовался, чем мы занимались со своими друзьями	6.654	0.790	<0.0001	6.963	0.750	<0.0001
Оплачивал счета	6.425	0.701	<0.0001	6.631	0.654	<0.0001
Следил за исправностью нашей машины	6.446	0.708	<0.0001	6.804	0.701	<0.0001
Иногда (вневременная забота)						
Разговаривал с нами о событиях и фактах, происходящих в мире	8.669	0.649	<0.0001	8.710	0.673	<0.0001
Разъяснял и обучал принципам взаимодействия с людьми	10.221	0.849	<0.0001	9.192	0.734	<0.0001
Помогал нам находить цели и ориентиры в жизни	10.028	0.820	<0.0001	9.575	0.788	<0.0001
Повышал нашу самооценку	9.589	0.759	<0.0001	8.941	0.701	<0.0001
Помогал справляться с нашими страхами	10.087	0.828	<0.0001	9.330	0.753	<0.0001
Учил нас читать	7.743	0.555	<0.0001	7.447	0.537	<0.0001
Обучал нас манерам	9.124	0.701	<0.0001	8.721	0.674	<0.0001
Рассказывал нам о вреде наркотиков и алкоголя	8.916	0.677	<0.0001	8.093	0.603	<0.0001
Рассказывал нам о том, что такое быть настоящим мужчиной или женщиной	8.746	0.658	<0.0001	8.017	0.595	<0.0001
Планировал наше будущее (образование, курсы)	8.070	0.587	<0.0001	8.710	0.673	<0.0001
ЗАБОТА ОТЦА (отцовский вклад)						
Ежедневно	8.711	0.914	<0.0001	8.156	0.888	<0.0001
Регулярно	6.147	0.949	<0.0001	6.289	0.928	<0.0001
Иногда	8.211	0.925	<0.0001	9.032	0.877	<0.0001

Примечания. Критерии полученной модели: среднеквадратичная ошибка приближения ($RMSEA$)=0.069 [0.067; 0.071]; $P(RMSEA)$ <=0.05; стандартизированный среднеквадратичный остаток ($SRMR$)=0.066; критерий абсолютного соответствия $\chi^2=5902.784$; ст.св.=2436; $p<0.0001$; $\chi^2_{\text{Беларусь}}=2863.194$; $\chi^2_{\text{Россия}}=3039.591$ сравнительный индекс соответствия (CFI)=0.805; индекс Такера–Льюиса (TLI)=0.796.

В обеих выборках регрессионные веса влияния семейного достатка на отцовскую заботу показали положительное значение и оказались достоверными (*Беларусь*: стд. ошиб.=0.074, $z=4.079$, $P<0.001$, стд. величина эффекта=0.287; *Россия*: стд. ошиб.=0.072, $z=3.464$, $P<0.001$, стд. величина эффекта=0.235) (Табл. 4). Таким образом, чем выше был уровень достатка, тем выше был уровень отцовской заботы в обеих странах.

В каждой из стран также было показано негативное влияние на заботу отца фактора “Гендерное неравенство”, сформированного из 15 вопросов опросника AWS, отражающих индивидуальные взгляды и культурные стереотипы, связанные со особенностями и стандартами мужского и женского поведения, местом женщины в семье и обществе (*Беларусь*: стд. ошиб. =0.067, $z=-1.991$, $P=0.046$, стд. величина эффекта= -0.128; *Россия*: стд. ошиб. = 0.068, $z= -3.725$, $P<0.001$, стд. величина эффекта=-0.240) (Табл. 4). Таким образом, чем выше был уровень гендерного неравенства, тем ниже был уровень отцовской заботы в обеих странах.

Таблица 4

Результаты SEM, включающие стандартизированные и нестандартизированные значения, ошибки, регрессионные веса и уровни значимости для всех критериев модели, описывающей гендерное неравенство и уровень бедности в России и Беларуси

ЛАТЕНТНЫЕ КОНСТРУКТЫ	РОССИЯ			БЕЛАРУСЬ		
	z-значение	Станд. значение	P	z-значение	Станд. значение	P
<i>Гендерное неравенство</i>						
Ругань и непристойности более отвратительны в речи женщины, чем мужчины	8.110	0.473	<0.0001	11.339	0.625	<0.0001
Женщины должны брать на себя все большую ответственность за лидерство в решении интеллектуальных и социальных проблем современности	2.207	0.136	0.027	2.066	0.127	0.039
И мужу, и жене должны быть предоставлены одинаковые основания для развода	3.785	0.232	<0.0001	6.222	0.371	<0.0001
Рассказывать пошлые анекдоты должно быть в основном мужской прерогативой	9.392	0.537	<0.0001	9.924	0.561	<0.0001
Опьянение среди женщин хуже, чем опьянение среди мужчин	9.378	0.536	<0.0001	11.343	0.625	<0.0001
В современных экономических условиях, когда женщины ведут активную жизнь вне дома, мужчины должны участвовать в выполнении домашних обязанностей, таких, как мытье посуды и стирка	5.892	0.354	<0.0001	5.050	0.305	<0.0001
Для женщин оскорбительно, что в семейной жизни сохраняется правило “повиноваться”	10.352	0.583	<0.0001	6.092	0.364	<0.0001

При назначении на работу и продвижении по службе должна существовать строгая система заслуг без учета пола претендента	7.876	0.461	<0.0001	7.261	0.427	<0.0001
Инициатива предложения брака женщиной должна быть столь же естественной, как и мужская	3.644	0.223	<0.0001	4.519	0.274	<0.0001
Женщины должны меньше беспокоиться о своих правах и больше о том, чтобы быть хорошими женами и матерями	12.638	0.682	<0.0001	10.566	0.591	<0.0001
Женщины, зарабатывающие столько же, сколько их кавалеры, должны в равной степени нести расходы, когда они встречаются	1.981	0.122	0.048	3.484	0.213	<0.0001
Женщины должны занять свое законное место в бизнесе и во всех профессиях наравне с мужчинами	9.840	0.559	<0.0001	9.450	0.538	<0.0001
Женщина не должна ожидать, что будет посещать точно такие же места или иметь такую же свободу действий, как и мужчина	10.275	0.579	<0.0001	13.037	0.696	<0.0001
У сыновей в семье должно быть гораздо больше стимулов для поступления в колледж, чем у дочерей	12.180	0.663	<0.0001	9.876	0.559	<0.0001
Смешно, когда женщина управляет локомотивом, а мужчина штопает носки	14.234	0.744	<0.0001	12.838	0.688	<0.0001
В общем, отец должен обладать большим авторитетом, чем мать, в воспитании детей	14.535	0.755	<0.0001	13.746	0.724	<0.0001
Женщин следует поощрять к тому, чтобы они ни с кем не вступали в сексуальную близость до вступления в брак, даже со своими женихами	14.024	0.736	<0.0001	9.940	0.562	<0.0001
Закон не должен отдавать предпочтение мужу перед женой в распоряжениях семейным имуществом или доходом	5.032	0.305	<0.0001	3.145	0.193	0.002
Женщины должны быть озабочены своими обязанностями по рождению детей и уходу за домом, а не стремлением к профессиональной и деловой карьере	16.413	0.820	<0.0001	14.848	0.765	<0.0001
Интеллектуальное руководство обществом должно быть в значительной степени в руках мужчин	15.974	0.806	<0.0001	14.711	0.760	<0.0001
Экономическая и социальная свобода гораздо больше ценится женщинами, чем принятие идеала женственности, который был создан мужчинами	3.825	0.234	<0.0001	5.532	0.332	<0.0001
В среднем женщин следует рассматривать как менее способных вносить вклад в экономическое производство, чем мужчин	13.771	0.727	<0.0001	15.930	0.802	<0.0001

Существует много профессий, на которых мужчинам следует отдавать предпочтение перед женщинами при приеме на работу или продвижении по службе	7.875	0.461	<0.0001	8.466	0.490	<0.0001
Женщинам должны быть предоставлены равные с мужчинами возможности для обучения различным профессиям	8.926	0.514	<0.0001	9.937	0.562	<0.0001
Современная девочка имеет право на ту же свободу, что и современный мальчик	9.975	0.565	<0.0001	8.767	0.505	<0.0001

ДОСТАТОК

В детстве моя семья часто была не в состоянии позволить себе здоровое и сбалансированное питание	6.634	0.415	<0.0001	10.417	0.612	<0.0001
В детстве обычно я был вынужден носить поношенную одежду и пользоваться неновыми игрушками	11.806	0.677	<0.0001	8.769	0.530	<0.0001
Моя семья никогда не выбиралась из долгов	8.842	0.535	<0.0001	7.772	0.477	<0.0001
В детстве мы жили от зарплаты до зарплаты	14.025	0.771	<0.0001	12.848	0.721	<0.0001
Моя семья иногда занимала деньги чтобы свести концы с концами	11.263	0.652	<0.0001	10.586	0.620	<0.0001
Мои родители не всегда могли оплачивать счета	10.472	0.616	<0.0001	9.258	0.555	<0.0001
В детстве в моей семье обычно хватало денег на основные нужды	6.199	0.390	<0.0001	8.952	0.539	<0.0001
Я чувствовал себя ребенком из достаточно обеспеченной семьи в сравнении с другими детьми в школе	8.926	0.539	<0.0001	11.622	0.667	<0.0001
Моя семья вкладывала много денег в накопления	4.540	0.291	<0.0001	3.671	0.236	<0.0001
Мои родители старались, чтобы я ни в чем не нуждалась/лся	6.398	0.401	<0.0001	6.083	0.382	<0.0001

<i>Регрессионные пути:</i>	z-значение	Станд. вес	P	z-значение	Станд. вес	P
Отцовская забота (вклад)						
Бедность	3.460	0.233	0.001	4.091	0.285	<0.0001
Неравенство	-3.695	-0.235	<0.0001	-1.924	-0.122	0.054

Таким образом, влияние обоих факторов на отцовскую заботу было схожим. Кросс-культурные различия по исследуемым факторам (достатку, неравенству и отцовской заботе) и их взаимосвязям оказались статистически не значимы (Табл. 5), что позволяет нам в дальнейшем представить единую структурную модель отцовской заботы для двух стран.

Таблица 5

Кросс-культурные различия исследуемых латентных показателей

Показатель	БЕЛАРУСЬ			РОССИЯ			T	df	p
	N	mean	SD	N	mean	SD			
Достаток	279	.153	5.763	290	-.148	6.071	.608	568.762	.543
Неравенство	279	.113	.477	290	.578	0.523	.184	566.880	.299
Вневременная отцовская забота (иногда)	279	.290	.691	290	.335	0.719	-.639	554.084	.522
Регулярно	279	-.037	.703	290	.036	.736	-1.208	568.4	.227
Ежедневно	279	-.018	.777	290	.017	.746	-.538	549	.590
Отцовская забота (вклад)	279	.272	1.980	290	.398	2.012	-.895	552.010	.371

N – численность выборки; *mean* – среднее значение признака; *SD* – стандартное отклонение, *T* – *t*-критерий Стьюдента, *p* – достоверность

Структурные уравнения, полученные при расчете в программной среде *R*, можно представить в виде следующей блок-схемы (Рис. 2), отражающей влияние исследуемых факторов на отцовскую заботу.

Обсуждение

В настоящем исследовании была поставлена цель – проведение сравнительного кросс-культурного анализа отцовской заботы в России и Беларуси. Исследовались две очень близких в культурном контексте страны с общим языком и историей, а также со свободными для перемещения граждан границами, что предполагало диффузию населения и непрекращающийся культурный обмен.

Целевой параметр “Родительские усилия отца” (отцовская забота) был представлен тремя шкалами, включающими примеры ежедневной, рутинной и вневременной заботы отца. В процессе моделирования фактора “Ежедневно” все 10 пунктов шкалы показали высокие факторные нагрузки, при этом больший

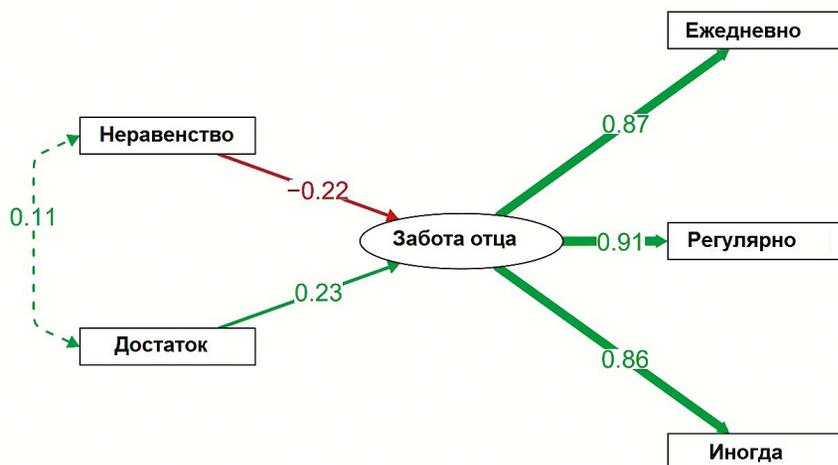

Рис. 2. Блок-схема влияния исследуемых факторов на отцовскую заботу в общей выборке (Россия и Беларусь). Зеленым цветом показаны положительные взаимосвязи, красным – отрицательные

вклад внесли вопросы, связанные с эмоциональной поддержкой отцом своего ребенка. При конструировании факторов “Регулярно” и “Иногда” последующих 20 вопросов анкеты также показаны высокие весовые значения. При этом регулярная забота отца в наибольшей степени связывалась в представлении наших респондентов с посещением интересных мест и совместными прогулками. Важным для этой формы заботы был факт того, что отец интересовался окружением своего ребенка, его друзьями и занятиями. Вневременная забота также больше относилась к эмоциональной поддержке отца. Высокий вес в обеих выборках имело утверждение о том, что отец разъяснял и обучал принципам взаимодействия с людьми (Рис. 3).

Согласно представленным результатам (Табл. 3), все три фактора (ежедневная, регулярная и вневременная забота отца) совместно являются довольно точным отражением единого конструкта “Отцовская забота/вклад” (весовые значения трех составляющих в обеих выборках ~ 0.9).

Метод структурных уравнений позволил установить эквивалентность конструируемых нами факторов в обеих выборках, и прежде всего инвариантность итогового латентного фактора “Отцовская забота/вклад”. Сравнительный кросс-культурный анализ полученных значений показал явную общность исследуемых стран, проявляющуюся в сходных ответах на вопросы об отцовских инвестициях (Табл. 5; Рис. 2).

Включение в нашу модель двух дополнительных факторов “Гендерное неравенство” и “Достаток” позволило продемонстрировать их существенное сопряженное влияние на “Отцовскую заботу” в изучаемых странах (Табл. 4).

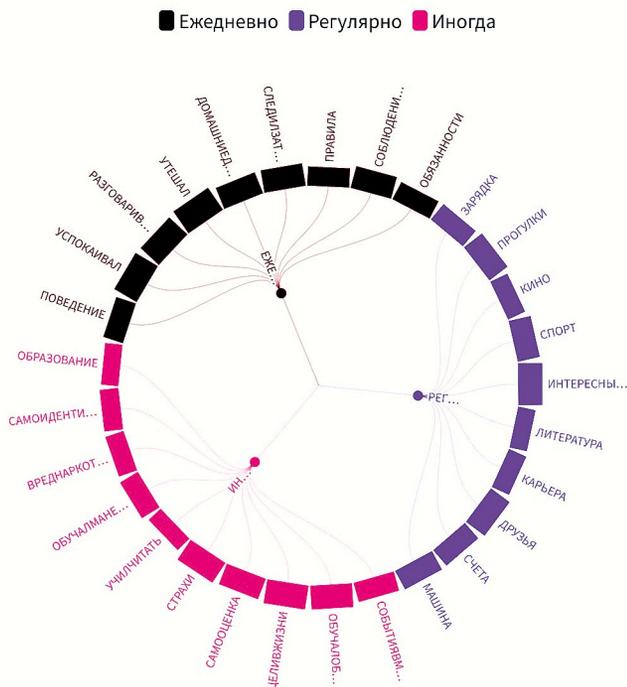
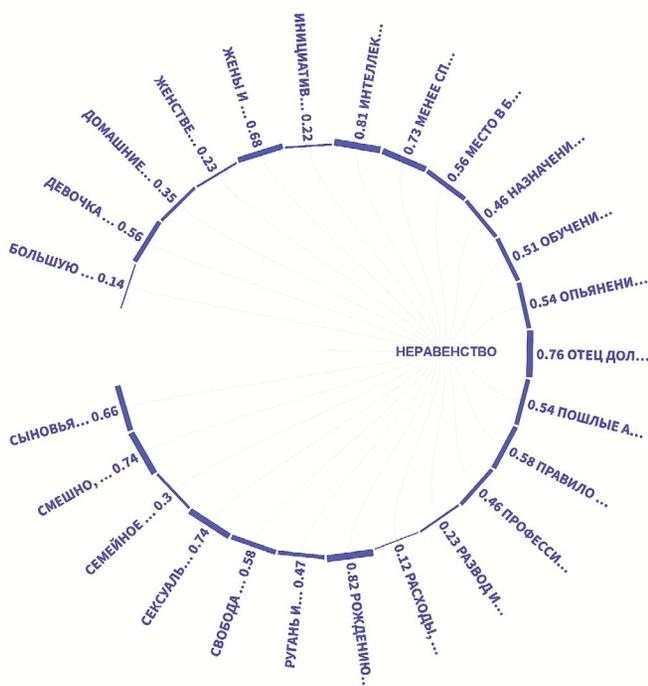

Рис. 3. Визуализация факторных нагрузок шкалы “Отцовский вклад”

В подтверждение вышесказанного можно привести экспертные оценки ООН, которые определенно указывают на явную динамику к снижению неравенства полов и в России, и в Беларуси (Рис. 1). В нашей работе для оценки параметров генерного неравенства был применен опросник “Отношение к женщинам” (AWS) (Spence et al. 1973), который позволил сконструировать новую латентную переменную, отражающую совокупное действие 25 явных переменных анкеты. Этот новый фактор был тесно положительно связан с определенными гендерными стереотипами, широко распространенными в российском и

белорусском обществах. Так, существенный вклад в этот новый конструкт внесли (причем в каждой из стран) такие утверждения, как: “В среднем женщин следует рассматривать как менее способных вносить вклад в экономическое производство, чем мужчин”; “Женщины должны быть озабочены своими обязанностями по рождению детей и уходу за домом, а не стремлением к профессиональной и деловой карьере”; “В общем, отец должен обладать большим авторитетом, чем мать, в воспитании детей”; “Смешно, когда женщина управляет локомотивом, а мужчина штопает носки”. Также существенную нагрузку имело утверждение о том, что “интеллектуальное руководство обществом должно быть в значительной степени в руках мужчин”. Стоит отметить, что вопросы имущественного равноправия в законодательстве и в быту имели хоть и статистически значимые, но меньшие нагрузки при формировании фактора “Неравенство”, что, по-видимому, свидетельствует о меньшей поляризации ответов на вопросы о юридическом и финансовом равноправии мужчин и женщин в изучаемых странах (Рис. 4).

Модель также показала значимое негативное влияние декларируемого респондентами пренебрежения ко многим аспектам равенства полов на итоговый фактор “Отцовский вклад” в обеих странах. Эта закономерность между факторами свидетельствует, по-видимому, также и о межпоколенной приемственности поведенческих моделей. Чем меньше, по мнению опрашиваемого респондента, соответствовала женщине ведущая роль в экономике, на производстве и в обществе, и чем прочнее она ассоциировалась с семьей и детьми, тем меньшую заботу респондент получал сам от отца в детстве. Понятия о мужской и женской роли,

Рис. 4. Визуализация факторных нагрузок шкалы “Отношение к женщинам” (цифрами показаны величины факторных нагрузок каждого пункта шкалы)

вероятно, закладываются в детстве (Егорова и др. 2020), и взрослые респонденты, по всей видимости, вербализируют устойчивые, давно сложившиеся у них представления о том, чем должна заниматься и как должна вести себя настоящая женщина и каково место отца в семье и обществе. Наибольшие баллы неравенства, таким образом, были связаны с выраженным снижением участия отца в воспитании, что, вполне вероятно, может свидетельствовать о большем разделении ролей отца и матери в семье респондента. Полученные нами результаты согласуются с рядом отечественных исследований, в частности с работами Н.Ю. Егоро-

вой и А.Л. Янак, указывающих на воспроизводимость патриархальных моделей родительства (Егорова и др. 2020). Однако необходимо учитывать, что гендерные модели детей могут отличаться от моделей их родителей и могут быть обусловлены различными факторами, в том числе экономическим (Gavrilyuk 2020).

Согласно данным Национального статистического комитета Беларуси за 2019 г. о принятии решений в семье, опрошенные женщины указали, что в 76% ситуаций решения по финансовым вопросам принимаются совместно с мужем, а в вопросах воспитания и образования детей – в 90% случаях (Принятие решений б.г.). При этом за мужчинами закреплены в основном финансовые функции (распоряжение финансовыми средствами, совершение крупных и повседневных покупок), тогда как женщины больше заняты воспитанием и образованием детей и собственной социальной активностью. В исследованиях, посвященных финансовому управлению в семьях в России, показано, что решения принимаются совместно в среднем 52% российских семей (Ибрагимова 2012; Жидкова 2019). Отметим, что гендерное неравенство в сфере домашнего хозяйства остается существенным: по сравнению с прошлыми десятилетиями женщины стали меньше заняты в домашней работе, однако они по-прежнему делают в два раза больше, чем мужчины (Ridgeway 2011).

Результаты нашего исследования показали, что культурные представления о мужских и женских ролях в семье и обществе остаются схожими в двух странах – не было обнаружено культурных различий по опроснику “Отношение к женщине”. Вопреки оценкам аналитиков ООН, наши данные по России более выраженного гендерного неравенства не показывают. Обращает на себя внимание гомогенность и сходство взглядов на равенство у респондентов из России и Беларуси, что подчеркивает общность культур и ценностных ориентиров жителей этих стран с общей историей. Отсутствие различий в вопросах равенства полов в России и Беларуси может быть следствием как специфики используемой в исследовании анкеты ASW, так и экспертных оценок этого параметра по цитируемым источникам. Следует подчеркнуть, что целый ряд оценок в отчетах Всемирного банка вызывает очевидные вопросы. Примечательно, например, что в этих отчетах указано на отсутствие в России и Беларуси полной женской дееспособности по достижении детьми совершеннолетия и присутствие ограничений на подписание ею юридически обязывающих контрактов.

В нашей работе было также проанализировано влияние на отцовскую заботу особенностей экономического положения семьи респондента. С этой целью были включены в модель 10 пунктов, формирующих конструкт “Достаток” (Табл. 4). Наибольший (обратный по значению к достатку) вес имело утверждение о том, что семья респондента вынуждена была “иногда занимать деньги, чтобы свести концы с концами”, в то время как вопрос накоплений имел наименьший вес. По результатам применения метода структурного моделирования нами было показано, что исследуемый фактор “Достаток” позитивно влияет на возможности отца заниматься воспитанием детей в обеих странах. Данный результат полностью согласуется с эволюционной теорией жизненного цикла (*Life history theory*), изучающей вариации оптимального распределения ограниченных жизненных ресурсов между разнообразными жизненными задачами в различных средах. Теория жизненного цикла формулирует базовую закономерность – отец (родитель) не может одновременно направ-

лять максимум своих усилий на заботу о детях и на решение более общих задач по обеспечению семьи, таких как поиск ресурсов и забота об экономическом благополучии семьи. Психологические исследования показывают, что такая мультизадачность может приводить к стрессовым ситуациям (напр.: *Cooke, Rousseau* 1984). Ролевой конфликт значительно коррелирует с эмоциональной напряженностью, психологическим благополучием и качеством брака (*Lavee et al.* 1996; *Wiersma, van den Berg* 1991). При этом в ответ на негативные и непредсказуемые условия среды, такие как бедность, отцовские родительские усилия могут ослабевать не только в результате вынужденного перераспределения обязанностей с заботы на профессиональные задачи, но и за счет так наз. ускорения стратегий жизненных циклов, происходящих посредством смещения приоритетов родителя (*Ellis et al.* 2009; *Belsky et al.* 2012). Эволюционные психологи предполагают, что в стрессовых условиях меньшая вовлеченность в заботу об уже рожденных детях, акцент на поиск новых партнеров, на рост дополнительных репродуктивных усилий могут оказаться более успешными адаптивными стратегиями (*Ellis et al.* 2009; *Figueredo et al.* 2014). Следствием принятия таких поведенческих родительских стратегий будет дополнительный рост дефицита ресурсов в неполных семьях.

В этой связи следует обратить внимание на данные о высоком проценте разводов в России в нашем исследовании. Около 40% респондентов сообщили о том, что они росли в неполных семьях, в то время как в Беларуси этот процент хоть и был высок, но составлял около 23%. Официальные данные в целом подтверждают данную тенденцию – согласно данным официальной статистики Беларуси, в 2021 г. зафиксировано 34,4 тыс. разводов среди всего населения (или 2,2 развода в сельской местности и 3,7 развода по всем типам местности в расчете на 1000 чел.) (Число 2021); по данным Росстата, в России подтверждено 644,2 тыс. разводов (или 4,4 в расчете на 1000 чел.) (Число 2021; Федеральная служба б.г.). Такая существенная разница по числу разводов как в наших, так и в официальных данных может свидетельствовать о большей приверженности белорусов традиционным семейным ценностям. С распадом СССР произошел серьезный пересмотр многих базовых норм поведения, затронувший все стороны жизни людей (*Локотко* 2021), и, по всей видимости, Беларуси удастся лучше сохранять (укреплять) более традиционные культурные и семейные нормы, связанные с ценностью семьи, негативным отношением к разводам, ролевыми установками мужчины и женщины в семье и связанными с ними разделением труда, однако это наше предположение требует дальнейших исследований.

Ограничения работы

В представленной работе особое внимание уделено анализу отношения отцов к своим детям, проводимому путем опроса выросших детей. Такой ретроспективный метод выбран не случайно, он позволяет охватить все формы отцовского поведения, включая девиантные, такие как полностью отсутствующий отец. Ведь отцы, не участвующие в воспитании своих детей, зачастую не попадают в выборки коллег-исследователей. Однако следует отметить, что такой ретроспективный анализ и опрос взрослых респондентов создает временную и межпоколенную дистанцию и не позволяет оценить истинное отношение отцов к ряду анализируемых параметров, так как происходит опрос выросших детей, а не самих отцов. Такой

метод позволяет, однако, говорить о транслируемых в семье ценностных ориентирах, которые вербализируются выросшими детьми, например, о нормах гендерного равенства, принятых в исследуемой семье и обществе.

Также стоит отметить, что в нашем онлайн-исследовании принимало участие большее число женщин, нежели мужчин. Тем не менее ряд высказанных нами предположений, полученных в такой смещенной по полу выборке, кажется нам не менее интересными. Например, предположение, что россиянам и белорусам присуща патриархальность и традиционность в расстановке гендерных ролей, отчетливо прослеживающаяся в такой сугубо женской выборке, заслуживает отдельного внимания в будущих работах.

Также в дальнейшем было бы интересно и перспективно проанализировать отдельно ответы респондентов разного пола, что может показать некоторые новые закономерности и расширить наши знания об исследуемом феномене.

* * *

Полученные нами результаты представляют исключительный интерес и заслуживают дальнейшего изучения. Отцовский вклад в потомство в современном мире имеет большое значение не только для успешного выживания детей, но и для дальнейшей благополучной взрослой жизни. Важными параметрами отцовской заботы как в России, так и в Беларуси являются экономический достаток в семье и распределение гендерных ролей. В целом можно заключить, что обе страны продолжают практиковать традиционный подход к разделению забот в отношении детей – женщины чаще занимаются воспитанием и образованием, тогда как мужчины больше вкладывают в финансовую составляющую семьи. Непосредственный отцовский вклад в представлении наших респондентов больше прослеживается в эмоциональной поддержке отцом своего ребенка в целом и в проявляемом интересе со стороны отца окружением и занятиями своих детей – в частности. Регулярная забота отца в наибольшей степени связана с посещением интересных мест и совместными прогулками. Большое значение придается обучению принципам взаимодействия с людьми со стороны отца. Сравнительный кросс-культурный анализ полученных данных показал общность исследуемых стран в вопросах об отцовских инвестициях.

В будущих исследованиях представляется интересным проанализировать модели родительской заботы, демонстрируемые лидерами мнений, медийными личностями и государственными деятелями. Особый интерес в этой связи представляет доступное вниманию публики отцовское поведение президента Беларуси Александра Лукашенко. Заслуживающим внимания является и само закрепление в культурном пространстве Беларуси за президентом роли “Бацьки” – отца нации (*Линькова* 2016).

Данная статья представляет собой первые результаты большого проекта, в рамках которого по единой программе будут собраны данные по разным странам мира, что позволит выявить кросс-культурные различия отцовской заботы в разных обществах.

Источники и материалы

Принятие решений б.г. – Принятие решений внутри домохозяйств в Республике Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/vwbor_

- obsled_dom_hoz-prinyatie_resheniy-2019.pdf (дата обращения: 04.03.2023).
- Число 2021 – Число разводов // Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2021. <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=128416>
- Федеральная служба б.г. – Федеральная служба государственной статистики России // Демография. Браки и разводы. <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (дата обращения: 04.03.2023).
- GII n.d. – Gender Inequality Index (GII) // Human Development Repots. www.hdr.undp.org/data-center/thematic-composite-indices/gender-inequality-index#/indicies/GII (date of access: 15.02.2023).
- GenderStatisticsn.d. – GenderStatistics//TheWorldBank. <https://databank.worldbank.org/source/gender-statistics> (date of access: 15.02.2023).

Научная литература

- Барина Е.С., Васягина Н.Н.* Особенности семейного самосознания мужчины / Вестник Московского государственного областного университета. Серия, Психологические науки. 2019. № 1. С. 17–28. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2019-1-17-28>
- Безрукова О.Н.* Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 118–130.
- Борисенко Ю.В.* Психология отцовства. М.: ИГ-СОЦИН. 2007.
- Борисенко Ю.В.* Становление психологической готовности к отцовству: психологопедагогический контекст и технологии сопровождения. Кемерово: Кузбасс-вузиздат, 2020.
- Бутовская М.Л.* Антропология пола. Фрязино: Век-2, 2013.
- Бутовская М.Л.* Репродуктивный успех и экономический статус у датога – полуседлых скотоводов Северной Танзании // Этнографическое обозрение. 2011. № 4. С. 85–99.
- Бутовская М.Л.* Тайны пола: мужчина и женщина в зеркале эволюции. Фрязино: Век-2, 2004.
- Бутовская М.Л., Буркова В.Н.* Социальный статус и репродуктивный успех в обществе хадза – охотников-собирателей Танзании // Антропология социальных перемен. Исследования по социально-культурной антропологии / Отв. ред. Э. Гучинова, Г. Комарова. М.: РОССПЭН, 2011. С. 365–386.
- Войтенко В.П., Соколов В.А., Лубский Р.А.* Коллективизм и индивидуализм в России как предмет теоретической рефлексии // Философия права. 2019. Т. 3. № 90. С. 71–77.
- Громыко М.М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М.: Наука, 1986.
- Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С.* Родительские роли в современной российской семье: границы “мужского” // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. Т. 2 (156). С. 233–251. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.782>
- Жидкова П.А.* Детерминанты финансовых разногласий в российских семьях // Социологический журнал. 2019. Т. 25 (3). С. 67–83. <https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.3.6676>

- Захарова Е.И.* Освоение родительской позиции как траектория возрастнопсихологического развития в зрелом возрасте // Педагогическое образование в России. 2015. № 11. С. 151–156.
- Ибрагимова Д.* Кто управляет деньгами в российских семьях? // Экономическая социология. 2012. Т. 13 (3). С. 22–56.
- Кон И.С.* Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009.
- Латов Ю.В., Латова Н. В.* Российская экономическая ментальность на мировом фоне // Общественные науки и современность. 2001. № 4. С. 31–43.
- Локотко А.И.* Культурное наследие Беларуси и России – основа развития гуманитарного пространства Союзного государства // Пытанны мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. 2021. Вып. 30. С. 7–15.
- Манеров Р.В.* Образ себя как отца в структуре Я-концепции мужчин. Дис. ... канд. пед. наук. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, 2013.
- Наследов А.Д.* Структурное моделирование каузальных гипотез: исследование педагогических стереотипов оценивания младших школьников // Вестник Санкт-Петербургского университета, Серия 12. 2011. № 1. С. 305–313.
- Семенова О.В., Бутовская М.Л.* Матрилатеральный родственный вклад во внуков в современной российской семье. Дискриминация потомков женского пола со стороны бабушек и дедушек // Сибирские исторические исследования. 2022. № 1. С. 138–155. <https://doi.org/10.17223/2312461X/35/8>
- Семенова О.В., Бутовская М.Л.* Теоретические репродуктивные следствия конфликта полов у человека // Доклады Российской академии наук. Науки о жизни. 2021. Т. 500 (1). С. 420–427. <https://doi.org/10.31857/S2686738921050267>
- Синельников А.Б.* Супружество, отцовство и материнство в российском обществе // Социологический журнал. 2015. Т. 21 (4). С. 132–148. <https://doi.org/10.19181/socjour.2015.21.4.3068>
- Токарева Ю.А.* Психологические основания воспитательной деятельности отца. Дис. ... докт. психол. наук. Курганский государственный университет, Екатеринбург, 2012.
- Яркова Е.Н.* Человек и общество: социокультурные универсалии и специфика России // Социум и власть. 2010. № 1. С. 10–14.
- Adler M.A., Lenz K.* Father Involvement in the Early Years: An International Comparison of Policy and Practice. Bristol: Policy Press, 2016.
- Aldous J., Mulligan G.M., Bjarnason T.* Fathering over Time: What Makes the Difference? // Journal of Marriage and the Family. 1998. Vol. 60 (4). P. 809–820.
- Belsky J., Schlomer G.L., Ellis B.J.* Beyond Cumulative Risk: Distinguishing Harshness and Unpredictability as Determinants of Parenting and Early Life History Strategy // Developmental Psychology. 2012. Vol. 48 (3). P. 662–673. <https://doi.org/10.1037/a0024454>
- Bogin J.* Enhancing Developmental Services in Primary Care: The Help Me Grow Experience // Journal of Developmental & Behavioral Pediatrics. 2006. Vol. 27 (1). P. 8–12. <https://doi.org/10.1097/00004703-200602001-00004>
- Borgerhoff Mulder M.B. et al.* Intergenerational Wealth Transmission and the Dynamics of Inequality in Small-Scale Societies // Science. 2009. Vol. 326 (5953). P. 682–688. <https://doi.org/10.1126/science.1178336>
- Bourdieu P.* The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Ed. J.G. Richardson. N.Y.: Greenwood, 1986. P. 241–258.

- Cabeza De Baca T., Figueredo A.J., Ellis B.J.* An Evolutionary Analysis of Variation in Parental Effort: Determinants and Assessment // *Parenting*. 2012. Vol. 12 (2–3). P. 94–104. <https://doi.org/10.1080/15295192.2012.680396>
- Clutton-Brock T.H.* *The Evolution of Parental Care*. Princeton: Princeton University Press, 1991.
- Cooke R.A., Rousseau D.M.* Stress and Strain from Family Roles and Work-Role Expectations // *Journal of Applied Psychology*. 1984. Vol. 69 (2). P. 252–260.
- Ellis B.J., Figueredo A.J., Brumbach B.H., Schlomer G.L.* Fundamental Dimensions of Environmental Risk: The Impact of Harsh versus Unpredictable Environments on the Evolution and Development of Life History Strategies // *Human Nature*. 2009. Vol. 20. P. 204–268. <https://doi.org/10.1007/s12110-009-9063-7>
- Figueredo A.J. et al.* The Psychometric Assessment of Human Life History Strategy: A Meta-Analytic Construct Validation // *Evolutionary Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 8(3). P. 148–185. <https://doi.org/10.1037/H0099837>
- Gavrilyuk T.* Gender Regimes of Russian Working-Class Families // *Humanities & Social Sciences Reviews*. 2020. Vol. 8 (3). P. 114–121. <https://doi.org/10.18510/hssr.2020.8313>
- Geary D.C.* Evolution and Proximate Expression of Human Paternal Investment // *Psychological Bulletin*. 2000. Vol. 126 (1). P. 55–77. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.126.1.55>
- Gettler L.T.* Testosterone, Fatherhood, and Social Networks // *Costly and Cute: Helpless Infants and Human Evolution* / Eds. W.R. Trevathan, K.R. Rosenberg. Santa Fe: School for Advance Research Press, 2016. P. 149–76.
- Grossmann K. et al.* The Uniqueness of the Child–Father Attachment Relationship: Fathers’ Sensitive and Challenging Play as a Pivotal Variable in a 16-year Longitudinal Study // *Social Development*. 2002. Vol. 11 (3). P. 301–337. <https://doi.org/10.1111/1467-9507.00202>
- Guggenheim C.B., Davis M.F., Figueredo A.J.É.* Sons or Daughters: A Cross-Cultural Study of Sex Ratio Biasing and Differential Parental Investment // *Journal of the Arizona-Nevada Academy of Science*. 2007. Vol. 39 (2). P. 73–90. <https://doi.org/10.2181/036.039.0202>
- Hawkins A.J., Palkovitz R.* Beyond Ticks and Clicks: The Need for More Diverse and Broader Conceptualizations and Measures of Father Involvement // *The Journal of Men’s Studies*. 1999. Vol. 8 (1). P. 11–32. <https://doi.org/10.3149/jms.0801.11>
- Hill K., Kaplan H.* Life History Traits in Humans: Theory and Empirical Studies // *Annual Review of Anthropology*. 1999. Vol. 28 (1). P. 397–430. <https://doi.org/10.1146/annurev.anthro.28.1.397>
- Hrdy S.B.* *Mother Nature*. L.: Chatto & Windus, 1999.
- Jeynes W.H.* A Meta-Analysis: The Relationship Between Father Involvement and Student Academic Achievement // *Urban Education*. 2015. Vol. 50 (4). P. 387–423. <https://doi.org/10.1177/0042085914525789>
- Kleiman D.G., Malcolm J.R.* The Evolution of Male Parental Investment in Mammals // *Parental Care in Mammals* / Eds. D.J. Gubernick, P.H. Klopfer. N.Y.: Plenum Publishing Corporation, 1981. P. 347–387.
- Kline R.B.* *Principles and Practice of Structural Equation Modeling*. N.Y.: Guilford Publications, 2023.
- Kokko H., Jennions M.D.* Sexual Conflict: The Battle of the Sexes Reversed // *Current Biology*. 2008. Vol. 18 (3). P. 121–123. <https://doi.org/10.1016/j.cub.2007.11.063>

- Kramer K.L.* Cooperative Breeding and Its Significance to the Demographic Success of Humans // *Annual Review of Anthropology*. 2010. Vol. 39. P. 417–436. <https://doi.org/10.1146/annurev.anthro.012809.105054>
- Kramer K.L., Schacht R., Bell A.* Adult Sex Ratios and Partner Scarcity among Hunter–Gatherers: Implications for Dispersal Patterns and the Evolution of Human Sociality // *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*. 2017. Vol. 372 (1729): 20160316. <https://doi.org/10.1098/rstb.2016.0316>
- Lamb M.E., Tamis-LeMonda C.S.* The Role of the Father // *The Role of the Father in Child Development* / Ed. M.E. Lamb. New Jersey: John Wiley & Sons, 2004. P. 100–105.
- Lavee Y., Sharlin S., Katz R.* The Effect of Parenting Stress on Marital Quality: An Integrated Mother–Father Model // *Journal of Family Issues*. 1996. Vol. 17 (1). P. 114–135. <https://doi.org/10.1177/019251396017001007>
- Mace R.* Kinship (Human), Evolutionary and Biosocial Approaches to // *The International Encyclopedia of Anthropology* / Ed. H. Callan. L.: John Wiley & Sons, 2018. P. 1–7.
- Marlowe F.* Paternal Investment and the Human Mating System // *Behavioural Processes*. 2000. Vol. 51 (1–3). P. 45–61. [https://doi.org/10.1016/S0376-6357\(00\)00118-2](https://doi.org/10.1016/S0376-6357(00)00118-2)
- Marsiglio W., Amato P., Day R.D., Lamb M.E.* Scholarship on Fatherhood in the 1990s and Beyond // *Journal of Marriage and Family*. 2000. Vol. 62 (4). P. 1173–1191. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2000.01173.x>
- Murdock G.P., White D.R.* Standard Cross-Cultural Sample // *Ethnology*. 1969. Vol. 8 (4). P. 329–369.
- Paquette D.* Theorizing the Father–Child Relationship: Mechanisms and Developmental Outcomes // *Human Development*. 2004. Vol. 47 (4). P. 193–219. <https://doi.org/10.1159/000078723>
- Parcel T.L., Menaghan E.G.* Early Parental Work, Family Social Capital, and Early Childhood Outcomes // *American Journal of Sociology*. 1994. Vol. 99 (4). P. 972–1009.
- Ridgeway C.L.* *Framed by Gender: How Gender Inequality Persists in the Modern World*. Oxford: Oxford University Press, 2011.
- Roggman L.A., Fitzgerald H.E., Bradley R.H., Raikes H.* Methodological, Measurement, and Design Issues in Studying Fathers: An Interdisciplinary Perspective // *Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives* / Eds. C.S. Tamis-LeMonda, N. Cabrera. Mahwah: Erlbaum, 2002. P. 1–30.
- Scelza B.A.* Fathers' Presence Speeds the Social and Reproductive Careers of Sons // *Current Anthropology*. 2010. Vol. 51 (2). P. 295–303. <https://doi.org/10.1086/651051>
- Schacht R., Kramer K.L.* Are We Monogamous? A Review of the Evolution of Pair-Bonding in Humans and Its Contemporary Variation Cross-Culturally // *Frontiers in Ecology and Evolution*. 2019. Vol. 7 (230). <https://doi.org/10.3389/fevo.2019.00230>
- Seth S.* Inequality, Interactions, and Human Development // *Journal of Human Development and Capabilities*. 2009. Vol. 10 (3). P. 375–396. <https://doi.org/10.1080/19452820903048878>
- Spence J.T., Helmreich R., Stapp J.* A Short Version of the Attitudes toward Women Scale (AWS) // *Bulletin of the Psychonomic Society*. 1973. Vol. 2 (4). P. 219–220.
- Stearns S.C.* *The Evolution of Life Histories*. Oxford: Oxford University Press, 1992.
- Trivers R.L.* Parental Investment and Sexual Selection // *Sexual Selection and the Descent of Man* / Ed. B. Campbell. Chicago: Aldine, 1972. P. 136–179.

Wiersma U.J., van den Berg P. Work-Home Role Conflict, Family Climate, and Domestic Responsibilities among Men and Women in Dual-Earner Families // Journal of Applied Social Psychology. 1991. Vol. 21 (15). P. 1207–1217. <https://doi.org/10.1111/j.1559-1816.1991.tb00466.x>

Research Article

Semenova, O.V., V.N. Burkova, M.L. Butovskaya, E.N. Kasparova, and A.M. Ermakov. Paternal Care in Contemporary Society (A Comparison of Russia and Belarus) [Ottsovskaia zabota v sovremennom obshchestve (sravnenie Rossii i Belarusi)]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2024, no. 1, pp. 197–225. <https://doi.org/10.31857/S0869541524010104> EDN: YAVOMK ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Olga Semenova | <https://orcid.org/0000-0002-0015-243X> | m4248296@yandex.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

Valentina Burkova | <http://orcid.org/0000-0003-4777-0224> | burkovav@gmail.com | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia) | National Research University Higher School of Economics (11 Pokrovsky Bulvar, Moscow, 109028, Russia) |

Marina Butovskaya | <http://orcid.org/0000-0002-5528-0519> | marina.butovskaya@gmail.com | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia) | Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq., 125993, Moscow, GSP-3, Russia) | National Research University Higher School of Economics (11 Pokrovsky Bulvar, Moscow, 109028, Russia)

Elena Kasparova | <https://orcid.org/0000-0003-2721-3105> | elena_arts@mail.ru | Belarusian State University (9 Nezavisimosti Ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus)

Aleksei Ermakov | <http://orcid.org/0000-0002-9834-3989> | amermakov@ya.ru | Don State Technical University (1 Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344000, Russia)

Keywords

Russia, Belarus, father investment, parental investment, reproductive success, father care, gender inequality, poverty

Abstract

Paternal care contributes to offspring's development and future success in their adult life. Cultural stereotypes and individual views about family roles continue to have a significant impact on paternal care. We conducted a cross-cultural study of paternal care in Russia and Belarus, with special reference to cumulative impact of the level of family income and individual views concerning gender inequality. Total sample was 570 respondents. Results revealed the similarity of the behavioral models of fathers in Russia and Belarus. The general model of paternal care shows that a high level of wealth contributes to the increase of paternal care in both countries, whereas high level of gender inequality reduces the level of paternal care. Both countries continue to practice the traditional approach to sharing of concerns regarding children – women are more involved in childcare and education, while men invest more in the financial income of the family.

References

Adler, M.A., and K. Lenz. 2016. *Father Involvement in the Early Years: An International Comparison of Policy and Practice*. Bristol: Policy Press.

- Aldous, J., Mulligan, G.M., Bjarnason, T. 1998. Fathering over Time: What Makes the Difference? *Journal of Marriage and the Family* 60 (4): 809–820.
- Barinova, E.S., and N.N. Vasyagina. 2019. Osobennosti semeinogo samosoznaniia muzhchiny [Characteristics of Family Self-Consciousness of Men]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya, Psikhologicheskie nauki* 1: 17–28. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2019-1-17-28>
- Belsky, J., G.L. Schlomer, and B.J. Ellis. 2012. Beyond Cumulative Risk: Distinguishing Harshness and Unpredictability as Determinants of Parenting and Early Life History Strategy. *Developmental Psychology* 48 (3): 662–673. <https://doi.org/10.1037/a0024454>
- Bogin, J. 2006. Enhancing Developmental Services in Primary Care: The Help Me Grow Experience. *Journal of Developmental & Behavioral Pediatrics* 27 (1): 8–12. <https://doi.org/10.1097/00004703-200602001-00004>
- Borgerhoff Mulder, M.B., et al. 2009. Intergenerational Wealth Transmission and the Dynamics of Inequality in Small-Scale Societies. *Science* 326 (5953): 682–688. <https://doi.org/10.1126/science.1178336>
- Borisenko, Y.V. 2007. *Psikhologiiia otsovstva* [Psychology of Fatherhood]. Moscow: IG-SOTSIN.
- Borisenko, Y.V. 2020. *Stanovlenie psikhologicheskoi gotovnosti k otsovstvu: psikhologo-pedagogicheskii kontekst i tekhnologii soprovozhdeniia* [Formation of Psychological Readiness for Fatherhood: Psychological and Pedagogical Context and Support Technologies]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
- Bourdieu, P. 1986. The Forms of Capital. In *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*, edited by J.G. Richardson, 241–258. New York: Greenwood.
- Butovskaya, M.L. 2004. *Tainy pola: muzhchina i zhenshchina v zerkale evoliutsii* [Secrets of Gender: Man and Woman in the Mirror of Evolution]. Fiazino: Vek-2.
- Butovskaya, M.L. 2011. Reproktivnyi uspekhi i ekonomicheskii status u datoga – polusedlykh skotovodov Severnoi Tanzanii [Reproductive Success and Economic Status among the Datoga – Semi-Sedentary Pastoralists of Northern Tanzania]. *Etnograficheskoe obozrenie* 4: 85–99.
- Butovskaya, M.L. 2013. *Antropologiiia pola* [Anthropology of Sex]. Fiazino: Vek-2.
- Butovskaya, M.L., and V.N. Burkova. 2011. Sotsial’nyi status i reproductivnyi uspekhi v obshchestve khadza – okhotnikov-sobiratelei Tanzanii [Social Status and Reproductive Success in Hadza – Hunter-Gatherers of Tanzania]. In *Antropologiiia sotsial’nykh peremen. Issledovaniia po sotsial’no-kul’turnoi antropologii* [Anthropology of Social Change: Research in Socio-Cultural Anthropology], edited by E. Guchinova and G. Komarova, 356–386. Moscow: ROSSPEN.
- Bezrukova, O.N. 2013. Otsovstvo v transformiruiushchemsia obshchestve: ozhidaniia materei i praktiki otsov [Fatherhood in a Transforming Society: Mothers’ Expectations and Fathers’ Practices]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* 11: 118–130.
- Cabeza De Baca, T., A.J. Figueredo, and B.J. Ellis. 2012. An Evolutionary Analysis of Variation in Parental Effort: Determinants and Assessment. *Parenting* 12(2–3):94–104. <https://doi.org/10.1080/15295192.2012.680396>
- Clutton-Brock, T.H. 1991. *The Evolution of Parental Care*. Princeton: Princeton University Press.
- Cooke, R.A., and D.M. Rousseau. 1984. Stress and Strain from Family Roles and Work-Role Expectations. *Journal of applied psychology* 69 (2): 252–260.
- Ellis, B.J., A.J. Figueredo, B.H. Brumbach, and G.L. Schlomer. 2009. Fundamental

- Dimensions of Environmental Risk: The Impact of Harsh versus Unpredictable Environments on the Evolution and Development of Life History Strategies. *Human Nature* 20: 204–268. <https://doi.org/10.1007/s12110-009-9063-7>
- Figueredo, A.J., et al. 2014. The Psychometric Assessment of Human Life History Strategy: A Meta-Analytic Construct Validation. *Evolutionary Behavioral Sciences* 8 (3): 148–185. <https://doi.org/10.1037/H0099837>
- Gavrilyuk, T. 2020. Gender Regimes of Russian Working-Class Families. *Humanities & Social Sciences Reviews* 8 (3): 114–121. <https://doi.org/10.18510/hssr.2020.8313>
- Geary, D.C. 2000. Evolution and Proximate Expression of Human Paternal Investment. *Psychological Bulletin* 126 (1): 55–77. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.126.1.55>
- Gettler, L.T. 2016. Testosterone, Fatherhood, and Social Networks. In *Costly and Cute: Helpless Infants and Human Evolution*, edited by W.R. Trevathan and K.R. Rosenberg, 149–176. Santa Fe: School for Advance Research Press.
- Gromyko, M.M. 1986. *Traditsionnye normy povedeniia i formy obshcheniia russkikh krest'ian XIX v.* [Traditional Norms of Behavior and Forms of Communication of Russian Peasants in the 19th Century]. Moscow: Nauka.
- Grossmann, K., et al. 2002. The Uniqueness of the Child–Father Attachment Relationship: Fathers' Sensitive and Challenging Play as a Pivotal Variable in a 16-year Longitudinal Study. *Social development* 11 (3): 301–337. <https://doi.org/10.1111/1467-9507.00202>
- Guggenheim, C.B., M.F. Davis, and A.J.É. Figueredo. 2007. Sons or Daughters: A Cross-Cultural Study of Sex Ratio Biasing and Differential Parental Investment. *Journal of the Arizona-Nevada Academy of Science* 39 (2): 73–90. <https://doi.org/10.2181/036.039.0202>
- Hawkins, A.J., and R. Palkovitz. 1999. Beyond Ticks and Clicks: The Need for More Diverse and Broader Conceptualizations and Measures of Father Involvement. *The Journal of Men's Studies* 8 (1): 11–32. <https://doi.org/10.3149/jms.0801.11>
- Hill, K., and H. Kaplan. 1999. Life History Traits in Humans: Theory and Empirical Studies. *Annual Review of Anthropology* 28 (1): 397–430. <https://doi.org/10.1146/annurev.anthro.28.1.397>
- Hrdy, S.B. 1999. *Mother Nature*. London: Chatto & Windus.
- Ibragimova, D. 2012. Kto upravliaet den'gami v rossiiskikh sem'iakh? [Who Manages Money in Russian Families?]. *Ekonomicheskaiia sotsiologiia* 13 (3): 22–56.
- Jeynes, W.H. 2015. A Meta-Analysis: The Relationship Between Father Involvement and Student Academic Achievement. *Urban Education* 50 (4): 387–423. <https://doi.org/10.1177/0042085914525789>
- Kleiman, D.G., and J.R. Malcolm. 1981. The Evolution of Male Parental Investment in Mammals. In *Parental Care in Mammals*, edited by D.J. Gubernick and P.H. Klopfer, 347–387. New York: Plenum Publishing Corporation.
- Kline, R.B. 2023. *Principles and Practice of Structural Equation Modeling*. New York: Guilford Publications.
- Kokko, H., and M.D. Jennions. 2008. Sexual Conflict: The Battle of the Sexes Reversed. *Current Biology* 18 (3): 121–123. <https://doi.org/10.1016/j.cub.2007.11.063>
- Kramer, K.L. 2010. Cooperative Breeding and its Significance to the Demographic Success of Humans. *Annual Review of Anthropology* 39: 417–436. <https://doi.org/10.1146/annurev.anthro.012809.105054>
- Kramer, K.L., R. Schacht, and A. Bell. 2017. Adult Sex Ratios and Partner Scarcity among Hunter–Gatherers: Implications for Dispersal Patterns and the Evolution

- of Human Sociality. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 372 (1729): 20160316. <https://doi.org/10.1098/rstb.2016.0316>
- Lamb, M.E., and C.S. Tamis-LeMonda. 2004. The Role of the Father. In *The Role of the Father in Child Development*, edited by M.E. Lamb, 100–105. New Jersey: John Wiley & Sons.
- Latov, Y.V., and N.V. Latova. 2001. Rossiiskaia ekonomicheskaia mental'nost' na mirovom fone [Russian Economic Mentality against the Global Background]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* 4: 31–43.
- Lavee, Y., S. Sharlin, and R. Katz. 1996. The Effect of Parenting Stress on Marital Quality: An Integrated Mother–Father Model. *Journal of Family Issues* 17 (1): 114–135. <https://doi.org/10.1177/019251396017001007>
- Lokotko, A.I. 2021. Kul'turnoe nasledie Belarusi i Rossii – osnova razvitiia gumanitarnogo prostranstva Soiuznogo gosudarstva [The Cultural Heritage of Belarus and Russia is the Basis for the Development of the Humanitarian Space of the Union State]. *Pytanni mastaftvaznaïstva, etnologii i falklarystyki* 30: 7–15.
- Mace, R. 2018. Kinship (Human), Evolutionary and Biosocial Approaches to. In *The International Encyclopedia of Anthropology*, edited by H. Callan, 1–7. London: John Wiley & Sons.
- Manerov, R.V. 2013. *Obraz sebïa kak ottsa v strukture Ya-kontseptsii muzhchin*. PhD diss., Herzen State Pedagogical University of Russia.
- Marlowe, F. 2000. Paternal Investment and the Human Mating System. *Behavioural Processes* 51 (1–3): 45–61. [https://doi.org/10.1016/S0376-6357\(00\)00118-2](https://doi.org/10.1016/S0376-6357(00)00118-2)
- Marsiglio, W., P. Amato, R.D. Day, and M.E. Lamb. 2000. Scholarship on Fatherhood in the 1990s and Beyond. *Journal of Marriage and Family* 62 (4): 1173–1191. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2000.01173.x>
- Murdock, G.P., and D.R. White. 1969. Standard Cross-Cultural Sample. *Ethnology* 8 (4): 329–369.
- Nasledov, A.D. 2011. Strukturnoe modelirovanie kausal'nykh gipotez: issledovanie pedagogicheskikh stereotipov otsenivaniia mladshikh shkol'nikov [Structural Modeling of Casual Hypothesis: Research of Pedagogical Stereotypes of Assessment of Younger Schoolchildren]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12* 1: 305–313.
- Paquette, D. 2004. Theorizing the Father–Child Relationship: Mechanisms and Developmental Outcomes. *Human Development* 47 (4): 193–219. <https://doi.org/10.1159/000078723>
- Parcel, T.L., and E.G. Menaghan. 1994. Early Parental Work, Family Social Capital, and Early Childhood Outcomes. *American Journal of Sociology* 99 (4): 972–1009.
- Ridgeway, C.L. 2011. *Framed by Gender: How Gender Inequality Persists in the Modern World*. Oxford: Oxford University Press.
- Roggman, L.A., H.E. Fitzgerald, R.H. Bradley, and H. Raikes. 2002. Methodological, Measurement, and Design Issues in Studying Fathers: An Interdisciplinary Perspective. In *Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives*, edited by C.S. Tamis-LeMonda and N. Cabrera, 1–30. Mahwah: Erlbaum.
- Scelza, B.A. 2010. Fathers' Presence Speeds the Social and Reproductive Careers of Sons. *Current Anthropology* 51 (2): 295–303. <https://doi.org/10.1086/651051>
- Schacht, R., and K.L. Kramer. 2019. Are We Monogamous? A Review of the Evolution of Pair-Bonding in Humans and Its Contemporary Variation Cross-Culturally. *Frontiers in Ecology and Evolution* 7 (230). <https://doi.org/10.3389/fevo.2019.00230>

- Semenova, O.V., and M.L. Butovskaya. 2021. Teoreticheskie reproduktivnye sledstviia konflikta polov u cheloveka [Theoretical Reproductive Outcomes of the Sexual Conflict over Parental Care in Humans]. *Doklady Rossiiskoi akademii nauk. Nauki o zhizni* 500 (1): 420–427. <https://doi.org/10.31857/S2686738921050267>
- Semenova, O.V., and M.L. Butovskaya. 2022. Matrilateral'nyi rodstvennyi vklad vo vnukov v sovremennoi rossiiskoi sem'e. Diskriminatsiia potomkov zhenskogo pola so storony babushek i dedushek [Matrilateral Effect of Grandparental Care and Discriminative Investment against Granddaughters in Modern Russian Families]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniia* 1: 138–155. <https://doi.org/10.17223/2312461X/35/8>
- Seth, S. 2009. Inequality, Interactions, and Human Development. *Journal of Human Development and Capabilities* 10 (3): 375–396. <https://doi.org/10.1080/19452820903048878>
- Sinel'nikov, A.B. 2015. Supruzhestvo, otsovstvo i materinstvo v rossiiskom obshchestve [Marriage, Fatherhood and Motherhood in Russian Society]. *Sotsiologicheskii zhurnal* 21 (4): 132–148. <https://doi.org/10.19181/socjour.2015.21.4.3068>
- Spence, J.T., R. Helmreich, and J. Stapp. 1973. A Short Version of the Attitudes toward Women Scale (AWS). *Bulletin of the Psychonomic Society* 2 (4): 219–220.
- Stearns, S.C. 1992. *The Evolution of Life Histories*. Oxford: Oxford University Press.
- Tokareva, Y.A. 2012. Psikhologicheskie osnovaniia vospitatel'noi deiatel'nosti ottsa [Psychological Foundations of the Father's Educational Activities]. PhD diss., Kurgan State University.
- Trivers, R.L. 1972. Parental Investment and Sexual Selection. In *Sexual Selection and the Descent of Man*, edited by B. Campbell, 136–179. Chicago: Aldine.
- Voitenko, V.P., V.A. Sokolov, and R.A. Lubsy. 2019. Kollektivizm i individualizm v Rossii kak predmet teoreticheskoi refleksii [Collectivism and Individualism in Russia as a Subject of Theoretical Reflection]. *Filosofia prava* 3 (90): 71–77.
- Wiersma, U.J., and P. van den Berg. 1991. Work-Home Role Conflict, Family Climate, and Domestic Responsibilities among Men and Women in Dual-Earner Families. *Journal of Applied Social Psychology* 21 (15): 1207–1217. <https://doi.org/10.1111/j.1559-1816.1991.tb00466.x>
- Yarkova, E.N., 2010. Chelovek i obshchestvo: sotsiokul'turnye universalii i spetsifika Rossii [Man and Society: Sociocultural Universals and the Specificity of Russia]. *Sotsium i vlast'* 1: 10–14.
- Zakharova, E.I. 2015. Osvoenie roditel'skoi pozitsii kak traektoriiia vozrastnopsikhologicheskogo razvitiia v zreлом vozraste [Mastering the Parental Position as a Trajectory of Age-Psychological Development in Mature Age]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* 11: 151–156.
- Zhidkova, P.A. 2019. Determinanty finansovykh raznoglasii v rossiiskikh sem'iax [The Determinants of Financial Disagreements in Russian Families]. *Sotsiologicheskii zhurnal* 25 (3): 67–83. <https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.3.6676>
- Egorova, N.Y., A.L. Yanak, and E.S. Ryabinskaya. 2020. Roditel'skie roli v sovremennoi rossiiskoi sem'e: granitsy "muzhskogo" [Parental Roles in the Modern Russian Family: The Male Boundaries]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* 2 (156): 233–251. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.782>
- Kon, I.S. 2009. *Muzhchina v meniaiushchemsia mire* [A Man in a Changing World]. Moscow: Vremia.